

ЭКСПЕДИЦИИ

М.С. Гаджиев,
А.К. Гамидов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕРБЕНТЕ В 2007 г.

В сезоне 2007 г. Дербентская археологическая экспедиция ИИАЭ ДНЦ РАН продолжила исследования в Дербенте, а именно в цитадели Нарын-кала (раскоп XXIII) и около южной городской оборонительной стены (раскоп XXIV) (рис. 1). Работы проводились по гранту РГНФ (проект № 07-01-18067е «Археологические исследования в зоне Дербента»).

Раскоп XXIII был заложен в 2004 г. у юго-западного угла цитадели Нарын-кала, у входа в угловую полую башню и вдоль внутренних граней юго-восточной и юго-западной куртин цитадели (рис. 1, 3). Первоначально общая площадь раскопа составляла 164 кв. м. В 2006 г. раскоп был расширен на 30 кв. м в юго-восточном направлении, и общая площадь его достигла около 175 кв. м. Раскоп предусматривает изучение стратиграфии и исторической топографии данной части цитадели, конструктивных особенностей стен и угловой башни VI в., возможное выявление архитектурных остатков, связанных с функционированием данной башни, а также сырцовых укреплений цитадели города V в., предшествовавших возведению каменной фортификации в сер. VI в., обнаружение слоев, строительных и иных остатков албано-сарматского и предшествующих периодов.

Прежде чем приступить к описанию работ 2007 г. на раскопе, следует дать характеристику угловой башни, которая является единственной полую, с внутренней камерой и перекрытием башней укреплений цитадели и всего Дербента сасанидского времени (рис. 2, 4). Она возведена в характерной для сасанидских укреплений города панцирной технике из крупных прямоугольных плит (ракушечник, песчаник), уложенных попеременно тычком и логом насухо с забутовкой тела буговым камнем на известковом растворе. Ее сооружение, как и в целом цитадели Дербента и его северной городской оборонительной стены (с которой цитадель имеет конструктивную перевязку), относится к самому концу 560-х гг. Башня имеет следующие внешние размеры: по юго-восточной стороне – 6,40 м, по юго-западной – 6,90 м, по северо-западной – 5,50 м (рис. 4). Максимальная современная высота ее с внешней стороны составляет около 12 м, верхняя половина ее наружных юго-восточной и юго-западной граней представляет собой современную кладку из средних размеров отесанных камней – результат проводившихся в 1960-х гг. реставрационных работ (рис. 2). [Эта часть башни была разрушена во время осады Дербента в 1796 г. российскими войсками под командованием графа В.А. Зубова: 7 мая был начат обстрел этой башни, а 9 мая «бреш-батарея генерал-майора Бенигсона ... привела к разрушению большей части башни» (Бутков П.Г. 1869. С.575; РГВИА. Ф.349. Оп.12. Д.1970. План и описание осады Дербента)]. К юго-восточной и юго-западной сторонам башни некогда примыкала Горная стена, что зафиксировано на планах 1720-х – нач.1730-х гг. и более позднего времени. Остатки этого самого начального участка Горной стены от цитадели Дербента до форта 1 (раскоп XIX), находящего в 145 м к ЮЗ от башни, ныне

визуально не прослеживаются. Очевидно, что с этой угловой башни, через ее внутреннюю камеру осуществлялся выход на стены цитадели и переход на Горную стену.

Внутреннее пространство башни ныне почти полностью засыпано морским песком, обломками обвалившегося современного бетонного перекрытия, камнями. В ходе работ была предпринята частичная зачистка прохода в башню и ее внутреннего пространства. Входной проем прохода в башню, устроенный в юго-западной куртине, у ее стыка с юго-восточной куртиной, имеет размеры 1,84x0,74 м (рис. 3, 4). Ширина порога, представляющего собой один из ложковых блоков кладки ЮЗ стены цитадели, составляет 47 см; порог стесан в центральной части на 5–6 см, что указывает на активное использование данного прохода. В начале проема, впритык к фасу стены цитадели на высоте 0,85 м от порога располагаются две прямоугольные ниши размером 16x13 см и 13x13 см, глубиной 10 см, предназначенные для крепления косяка двери. Дверь закрывалась балкой засова, на что указывают расположенные друг против друга и на одном уровне в блоках боковых стен проема ниши для засова. Они имеют размеры 13x13 см, но глубина одной (северо-западной) составляет 16 см, а глубина противоположной (юго-восточной), представлявшей собой канал, по которому двигалась балка засова, около 120 см. Сама дверь, судя по ширине проема, была одностворчатой. Прямо напротив дверного проема, в стене прохода имеется еще одна ниша (ныне она частично закрыта рваным камнем), которая могла служить в охранных целях.

В глубь башни ширина прохода несколько расширяется, достигая 0,9 м. От порога до поворота длина прохода составляет 1,85 м (рис. 4). Далее проход под прямым углом поворачивает влево (на ЮВ), сужаясь при этом до 0,65 м и через 0,95 м опять следует поворот вправо (на ЮЗ). При этом ширина прохода вновь увеличивается до 0,81 м. В нижней части здесь расположен крупный блок, вписанный в кладку внутреннего пространства башни и сужающий нижнюю часть прохода до 0,50 м. Далее проход следует на протяжении 1,70–1,80 м, после чего он опять поворачивает влево (на ЮВ) на 90°. Эта часть прохода плотно закрыта каменным и песчаным завалом, который разбирать было невозможно и который был сделан преднамеренно в процессе реставрации 1960-х гг. с целью закрытия доступа в башню. Перекрытие прохода в башне представляет собой плотно уложенные в горизонтальном положении такие же крупные, хорошо отесанные каменные блоки, опирающиеся на кладку боковых стен прохода.

В 2004 г. на раскопе было выявлено три помещения и прилегающая к ним вымостка, которые являлись остатками *первого строительного комплекса*, датированного второй пол. XIX – нач. XX в., возможно, казарменного или складского назначения. В 2005 г. на раскопе были вскрыты пять помещений, составляющих *второй строительный комплекс*, датированный первой пол. – сер. XIX в. В 2006 г. были открыты остатки четырех помещений *третьего строительного комплекса*, относящегося к XVIII – нач. XIX в., а также три грунтовых погребения, содержащие захоронения 6 человек и относящиеся к августу 1831 г., ко времени осады Дербента имамом Гази-Мухаммедом). В ходе исследований 2004–2006 гг. на раскопе было выявлено шесть культурных слоев, связанных с функционированием данных трех комплексов.

В сезоне 2007 г. вскрывался нижележащий культурный *слой 7*, который прослеживался почти на всей территории раскопа и представлял собой серый, средней плотности грунт с крупным, средним и мелким бутом и редкими обработан-

ными камнями, с включением незначительного количества древесных угольков, костей животных и насыщенный фрагментами керамических изделий. В результате вскрытия слоя 7 и доведения раскопа на большей части до отметки $-3,5$ м от ± 0 были расчищены остатки *четвертого строительного комплекса*, включающие несколько стен помещений, каменные вымостки (рис.). Выявленные стены, сложенные из бутового и частично обработанного камня на глиняном растворе, имеют плохую сохранность и образуют четыре условных помещения. Обращает на себя внимание, что в фундаменте одной из стен были зафиксированы две кости конечностей крупного рогатого скота, специально вставленные в кладку. С какой целью они были установлены, не ясно, можно лишь предполагать, что это часть жертвенного животного, закланного при строительстве.

В северо-западном секторе раскопа, в площади условного помещения 3, были открыты хозяйственно-бытовые остатки, включающие основание разбитого крупного сосуда, каменную ступу и две хлебные печи-*тендиры* (рис. 5).

Сохранившаяся во фрагментах *in situ* нижняя половина крупного (d тулова = 33 см) тарного (?) сероватого сосуда располагалась в 0,6 м от юго-западной куртины цитадели. Отметка дна сосуда ($-2,73$ м от ± 0) фиксирует, очевидно, древнюю дневную поверхность. На расстоянии 1,6 м к северу от него стояла кубовидной формы каменная ступа (ширина и длина ее 26 см, $h = 34$ см; в центре верхней части полусферическое углубление, $d = 18$ см, глубиной 21 см). Нижняя отметка ступы ($-2,84$ м) также отмечает примерный уровень древней дневной поверхности.

В 0,55 м к СВ от упомянутого сосуда располагались остатки колоколовидной (усеченно-конической формы) глинобитной (с добавкой шамота и, судя по этнографическим данным, козьей шерсти) традиционной печи для приготовления хлебов (*тендир-чуреков*) – *тендира* 1. Толщина стенок печи 4 см, диаметр основания 66–70 см; устье ее разрушено. Отметка основания печи ($-2,96$ м от ± 0) ниже основания рядом расположенного сосуда на 23 см. Вероятно, печь-*тендир* была немного заглублена в грунт, как это наблюдается и по данным этнографии.

В 1,9 м к северу от этой печи и в 1,55 м к СВ от каменной ступы располагалась вторая глинобитная печь-*тендир* 2. От нее частично сохранились северо-западная половина и дно. Толщина стенок 5–6 см, диаметр основания 1,00–1,02 м. Она, очевидно, также была немного заглублена в грунт. Вплотную к печи с северо-восточной стороны был вертикально установлен обожженный кирпич (23x23x5 см), а с северной ее стороны была расчищена лежащая плашмя, чуть наклонно в сторону печи, крупная прямоугольная, хорошо обработанная плита размером 60–62x57–58x27–28 см, возможно, использовавшаяся для хозяйственных нужд при приготовлении хлебов (установка утвари, готовых чуреков на поднос и т.п.).

В северном секторе раскопа были выявлены два желобчатых каменных блока водовода и примыкающая к ним вымостка из нескольких камней. Блоки лежали *in situ* один за другим, имея плавный наклон с ЮЗ на СВ; крайний из них уходил в северо-восточную стенку раскопа. Целый блок имеет длину 80 см, ширину 37 см, высоту 10 см, ширина желоба 12 см, глубина его 4 см; ширина бортов составляет по 12 см. Ширина желоба другого блока составляет 17 см, ширина бортов 7 см и 6 см.

Описанные и другие остатки, выявленные в южном углу цитадели, характеризуют хозяйственно-бытовой комплекс, очевидно, обслуживавший гарнизон, расквартированный на территории Нарын-калы. Время функционирования данного четвертого строительного комплекса определяется его стратиграфическим положением и находками, происходящими из слоя 7, связанного с ним.

Из этого слоя происходят многочисленные фрагменты керамической посуды, представленной неполивной керамикой (столовой, тарной, кухонной) и показательной глазурированной керамикой местного производства. В подавляющем большинстве она относится к новому времени (XVII–XVIII вв.), хотя в керамическом комплексе слоя имеются и отдельные обломки керамической посуды средневекового времени (X–XVI вв.). Кроме массового керамического материала в ходе работ на раскопе обнаружены следующие индивидуальные находки: обработанный конец рога (инд. нах. № 1) (рис. 6,3); керамический шарик (инд. нах. № 2), $d = 15$ мм (рис. 6,1); костяной полированный диск, $d = 26$ мм, с отверстием (инд. нах. № 3) (рис. 6,2); обработанная трубчатая кость с отверстием (инд. нах. № 4) (рис. 6,4); обломок бронзовой чашечки (d устья = 38 мм) с вертикальной ручкой (инд. нах. № 5) (рис. 6,5); обломок треугольной подставки-*сипаи* (инд. нах. № 6) для обжига керамики (рис. 6,6); железные сапожные подковы (3 фрагментированных и 2 целых) (инд. нах. №№ 7-11); рог козы со следами обработки (среза) у основания (инд. нах. № 12); рог быка со следами обработки (среза) у основания (инд. нах. № 13); фрагмент плоского дна стакановидного сосуда бесцветного стекла (инд. нах. № 14) (рис. 6,10); фрагмент вогнутого дна зеленого стеклянного сосуда (бутыль?) (инд. нах. №15) (рис. 6,9); керамический шарик, $d = 13$ мм (инд. нах. № 16) (рис. 6,7); медная немного изогнутая пластина (инд. нах. № 17) с зазубринами по краю, длиной 20 см, шириной 4,7–6,0 см, толщиной 1 мм, представляющая заготовку для изготовления или реставрации медночеканного изделия; медное проволочное колечко (инд. нах. № 18), найденное в тендире 2; керамический шарик, $d = 22$ мм (инд. нах. № 19) (рис. 6,11); керамический шарик, $d = 13-15$ мм (инд. нах. № 21) (рис. 6,13); железный черешковый, листовидный наконечник стрелы (инд. нах. № 22); медное кольцо пластинчатое (инд. нах. № 23), $d = 2$ см; железные кованые гвозди (инд. нах. №№ 24-27) (рис. 6,8); фрагмент прямоугольной облицовочной плитки (инд. нах. № 28), красноглиняной с коричневой поливой; каменный брусочек (лощило?) (инд. нах. № 29); фрагмент высокой ножки сосуда бесцветного стекла (инд. нах. № 30).

Подводя итоги работам на раскопе XXIII в сезоне 2007 г., необходимо остановиться на абсолютной хронологии выявленных строительных комплексов. *Первый строительный комплекс* был датирован по находке в сезоне 2005 г. под вымосткой этого комплекса бутылки (штофа) зеленого стекла с датой производства 1859 г., и эта дата дает *terminus ante quem* его строительства. Помещения *третьего строительного комплекса* уже не существовали к 30-м гг. XIX в. На это указывает керамический материал, не выходящий в целом за пределы XVIII в., частично разобранный для сооружения парного погр. 3 стена 6 этого комплекса, расположение над ее остатками коллективного погр. 2 и отсутствие на этом месте каких-либо строений на детальном плане цитадели, выполненных российскими военными топографами в нач. XIX в. Погребения 1–3 весьма обоснованно датируются августом 1831 г. – временем осады Дербента в период Кавказской войны (Гаджиев М.С., Бакушев М.А. 2006. С. 71–78). Исходя из этих данных, можно веско полагать, что третий строительный комплекс прекратил свое существование к нач. XIX в. и, возможно, был разрушен в ходе уже упоминавшихся боевых действий в мае 1796 г., когда именно с этого угла цитадели российские войска после проведенного артобстрела ворвались в крепость. Но не исключено, что он был разрушен и ранее. И именно временным промежутком с 1810–х гг., когда российские войска проводят значительные строительные и ремонтно-

фортификационные работы на цитадели, по 1850–е гг., после которых возводится первый строительный комплекс, следует датировать функционирование (строительство, бытование и разрушение) второго строительного комплекса. При этом нельзя полностью исключить, как уже отмечалось, то, что и погребения, и второй строительный комплекс относительно синхронны, так как все погребения попадают в пределы пом. 4 второго строительного комплекса. Возможно, дальнейшие работы позволят сузить датировку этого строительного комплекса до 1830–1850–х гг. Исходя из датировки третьего архитектурного комплекса примерно второй половиной XVIII в. и его разрушения в конце XVIII в. (или в нач. XIX в.), ниже лежащий *четвертый архитектурный комплекс*, вскрытый в 2007 г., учитывая керамический комплекс слоя, связанный с завершением функционирования этих строительных и хозяйственно-бытовых остатков, а также их стратиграфическое положение, следует предварительно датировать второй пол. XVII – первой пол. XVIII в.

Полученные в результате работ 2004–2007 гг. материалы весьма важны для разработки хронологии керамических комплексов позднесредневекового и нового времени, которым археологи практически повсеместно, к сожалению, уделяют очень мало внимания и на необходимость исследования которых все чаще обращают внимание специалисты. Богатые керамические комплексы характеризуют местное самобытное гончарное производство неполивной и глазурованной посуды XVII–XIX вв.

Раскоп XXIV, размерами 6х3 м, был заложен вплотную и вдоль оборонительной городской стены с ее наружной южной стороны, в 45 м к СВВ и ниже привратной башни ворот Кала-капы, рядом с малой смотровой площадкой (рис. 1, 7). Выявленные в ходе работ культурные напластования включали четыре слоя общей мощностью до 2,1–2,7 м, датируемые в диапазоне XVIII–XX вв. и имеющие натечно-надувной и мусорный характер. Датировка их опирается на представленный в них керамический комплекс.

Так, из слоя 1 происходит около 130 фрагментов керамики нового времени (XVIII–XIX вв.) и отчасти средневековой (X–XVII вв.), попавшей в слой в результате перемещения грунта. Основная масса представленных в слое обломков керамической посуды относится к XIX в. Это фрагменты поливной (глазурованной) посуды, неполивной столовой керамики, редкой кухонной и тарной керамики. Наиболее показательна поливная керамика. К указанному времени относятся, в частности, фрагменты следующих характерных изделий: коричневоглиняной чаши с белой ангобной полоской под желтой поливой (№ 31), белофаянсовой пиалы с темно-коричневой поливой (№ 35), кольцевых поддонов красноглиняных чаш с белыми ангобными полосками на дне под желтой поливой (№№ 68, 69), отогнутого венчика коричневоглиняной пиалы с радиальными белоангобными полосками под желтоватой поливой (№ 71), глубокой тонкостенной пиалы с белой ангобной росписью (линии, полоски) и зелеными пятнами под венчиком под желтой поливой (№ 70) и др. Керамика Дербента нового времени резко отличается от средневековой керамики прежде всего цветовой гаммой и орнаментикой, которая становится намного беднее – редко применяются полихромия, роспись марганцем (различных оттенков), гравированный рисунок (техника *граффито* или «в резерве» почти не встречается), растительные и геометрические орнаменты и т.д.

В слое представлена и фабричная посуда кон. XIX – нач. XX в. Это, в частности: фрагмент (№ 18) отогнутого венчика и стенки фаянсовой фабричной чаши с

росписью (голубая кайма по краю, розовый цветок, зеленовато-синие лепестки, темно-серая ромбическая сетка); фрагмент (№ 32) венчика белофаянсовой чашки с голубой росписью ромбической сеткой внутри; фрагмент (№ 34) венчика фаянсовой пиалы с бежевым тестом, с бронзовой росписью (люстр?) на золотистом фоне; обломок фабричной белофаянсовой тарелки (№ 39) с голубой росписью по широкому разложистому венчику; фрагмент (№ 41) венчика фарфоровой пиалы с голубой росписью внутри и наружной бронзовой поверхностью (люстр?).

К XI–XIII вв. относятся, в частности, найденные в слое обломок красноглиняной тарелки (№ 1) со стреловидным венчиком и с гравированным рисунком по белому ангобу под зеленой поливой, венчика красноглиняной тарелки (№ 2) с широким разложистым венчиком, с росписью желтоватой (охра), зеленой и марганцовой (пятна) краской, совмещенной с гравированным рисунком по белому ангобу под салатной поливой, фрагмент венчика красноглиняной тарелки (№ 3) с росписью зеленой и марганцовой (пятна) краской, совмещенной с гравированным рисунком по белому ангобу под салатной поливой, фрагмент стенки красноглиняной тарелки (№ 20) с гравировкой по белому ангобу под салатной поливой и совмещенной росписью марганцем (коричневая краска) и железом (зеленая краска), фрагмент кольцевого поддона крупной красноглиняной чаши (№ 21) с гравировкой по белому ангобу под светло-желтой поливой и совмещенной росписью марганцем, фрагмент кольцевого поддона округлобокой красноглиняной чаши (№ 33) с легкой гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой и др. Такая поливная керамика характерна для слоев Дербента предмонгольского (сельджукского) времени. Отметим находки в слое нескольких обломков стенок белокашинных чаш (№№ 39, 40, 50) с голубой росписью, имеющих широкий хронологический диапазон, а также обломок фарфоровой чашки. Выделим также находку коричневоглиняной подставки-*сипаи* для обжига поливных чаш (№ 66).

Из нижнего и самого мощного (толщиной 1,50–1,65 м) слоя 4 происходит основная масса фрагментов керамической посуды, главным образом, местного производства, представленная неполивной (столовой, тарной, кухонной) и показательной глазурированной керамикой, относящейся к новому времени (XVIII–XIX вв.), а также несколькими обломками позднесредневековых иранских фаянсовых чаш (рис. 9). Индивидуальные находки включают: тонкую медную изогнутую пластинку (кольцо?) толщиной 1 мм, шириной 10 мм (рис. 10,1); обломок пере хвата ножки бесцветного стеклянного бокала (рис. 10,4); два фрагмента стенок стеклянных изделий бесцветного и зеленоватого стекла (рис. 10,3); четыре кованых железных гвоздя (рис. 10,9,10,12,13); железную дужку замка (рис. 10,8) и железный черешок стрелы с упором (рис. 10,11); фрагмент вогнутого донца бесцветного стеклянного сосуда (бутыли) (рис. 10,5); заполированный конец рога (ткацкий инструмент – *сыкыч*, служащий для уплотнения тканей основы) (рис. 10,6); точильный брусок (речная галька) со сработанной стороной длиной 23,5 см, шириной 6 см, толщиной 4 см.

В ходе работ у северо-западного угла раскопа и вдоль оборонительной стены на длину около 2 м выявлены остатки строительной траншеи под оборонительную стену VI в. Она отступает от грани стены на 10–12 см и имеет глубину до 40 см (высота нижнего ряда кладки), врезаюсь в материковый грунт. Ее перекрывает щебеночный слой толщиной 20–24 см, примыкающий к стене и представляющий собой остатки, образовавшиеся в результате обработки каменных плит панцирной облицовки при их тщательной подгонке при установке в кладку стены. Подобные

прослойки, фиксирующие древнюю (середины VI века) дневную поверхность, наблюдались ранее и на других раскопах, заложенных впритык к оборонительным стенам Дербента (раскопы XIX, XXII и др.). В ходе работ установлено, что траншея под оборонительную стену, устроенная на довольно крутом склоне холма, имела ступенчатую форму и нивелировала материковую поверхность (рис. 7, 8). Высота ступеней траншеи соответствовала высоте (30–40 см) первого (нижнего) ряда каменных блоков, устанавливаемых в нее. В площади раскопа выявлено пять таких ступеней. Длина их – от 0,4 м (один блок кладки) до 2,12 м – весьма разнится, что, видимо, обусловлено строительной необходимостью.

Характер кладки оборонительной стены на участке раскопа XXIV различается как выше современной дневной поверхности, так и ниже ее, в площади вскрытого участка, и соответствует двум хронологическим и строительным периодам (рис. 7, 8). Южная оборонительная стена сохранилась на данном участке на высоту: в южной западной части раскопа макс. 4,80 м (13–14 рядов кладки), в восточной – макс. 4,25 м (6–8 рядов). Стена сложена в технике панцирной кладки, при этом тщательно обработанные наружные облицовочные плиты установлены насухо, без связующего раствора, а забутовка из рваных камней залита крепким известковым раствором. При строительстве сначала устанавливались облицовочные плиты, а затем производилась забутовка тела стены и ее заливка раствором – в разрезе стена имеет характерный слоистый характер забутовки, каждый из слоев которой соответствует ряду панцирной облицовки.

Нижние части южной городской стены – фундаментный ряд и вышележащие цокольные 1–2 ряда – составляет кладка из относительно не крупных блоков длиной от мин. 32 см до макс. 100 см при высоте их от 28 см до 40–42 см (рис. 7, 8). Ранее при исследованиях на форте 1 (раскоп XIX) было установлено, что эти блоки имеют, как правило, толщину, соответствующую их высоте, т.е. подквадратное сечение, чем обеспечивалась большая устойчивость основания стены. Следует отметить также, что нижние (фундаментные) первый-второй ряды имеют узкую ступень, отступающую от грани стены на 10–15 см, что также типично для сасанидской кладки Дербента и увеличивало площадь опоры и устойчивость конструкции. Выше цокольной части оборонительная стена возводилась уже в панцирной кладке из крупных плит размером от 68–78 см до 98–112 см и толщиной 14–36 см, установленных на узкую грань попеременно тычком и логом, что обеспечивало крепкую связь облицовки с забутовкой. Это кладка, характерная для Дербентской оборонительной системы (южная и северная городские стены, башни города, стены и башни цитадели, форты, башни и стены Горной стены), возведенной в конце 560 – начале 570-х гг. н.э.

На вскрытом участке сасанидская кладка сохранилась в западной части на уровне кладки фундамента и цоколя и частично на один ряд кладки стены. В восточной части раскопа она сохранилась практически на полную наблюдаемую ныне высоту и составляет здесь 6–8 рядов (рис. 7, 8).

В западной части выше 2–3 рядов основания панцирная кладка стены имеет иной характер (рис. 7, 8). Она сложена не в технике тычка и лога из крупных плит, а цепным способом из относительно низких блоков высотой 22–35 см, длиной 52–132 см и шириной (судя по блокам, лежащим на уровне современной дневной поверхности) 58–88 см. По сути, эти плиты по своим параметрам почти идентичны плитам сасанидской кладки, но они уложены в кладку не в технике тычком и логом и на узкую грань, а плашмя. Это может указывать на ремонтный

характер данной кладки, в которой использовались плиты сасанидской кладки. Следует отметить, что подобная кладка, указывающая на проведение ремонтно-строительных фортификационных работ, наблюдается и выше данного участка, а именно рядом и на уровне крупной, обращенной в сторону средневекового города, полукруглой башни (рядом с привратной башней ворот Кала-капы) с характерной рустованной кладкой из хорошо обработанных камней средних размеров. Эта башня, как и другие укрепления города (подобные башни цитадели на южном направлении и обращенные в сторону города, участок южной городской стены ниже ворот Орта-капы), возведенные в такой технике, были сооружены, очевидно (для чего имеется ряд доводов), в период военного противостояния Дербентского эмирата и расположенного южнее (на территории северо-восточного Азербайджана) государства Ширван в сер. X–сер. XI в.

Стратиграфические результаты, полученные при работе на раскопе, не позволяют судить о времени проведения этих ремонтных работ, т.к. выявленные здесь слои относятся в основном к XIX–XX вв. Но, судя по тому, что разрушению подверглась южная городская стена, то проведенные здесь ремонтные работы следует связать с возможными военными действиями (осада, штурм) именно с этого стратегического направления. Условия для таких действий были в период арабских завоеваний (640 – 720-е гг.), в период военных столкновений Дербентского эмирата с расположенным южнее Ширваном (сер. X – сер. XI в.), при первом столкновении с татарами-монголами (1219 г.).

Обращу внимание, что рассмотренный тип кладки наблюдается на южной городской стене ниже уровня рустованной кладки, расположенной выше башни, обращенной в сторону города и возведенной, как полагаем, во второй пол. X – сер. XI в., а в некоторых случаях эта кладка сверху перекрыта кладкой, осуществленной в сасанидском стиле. О неоднократных ремонтно-фортификационных работах, обусловленных разрушением укреплений в результате военных действий между Дербентом и Ширваном, между правителями (эмирами) города и горожанами (во главе с общественно-политической и торгово-ремесленной знатью), в этот период сообщает дербентская хроника «Тарих ал-Баб», составленная в Дербенте (Баб ал-абвабе) в самом начале XII в. Так, по данным «Тарих ал-Баб», в 359 г.х./969 г. эмир Дербента Ахмад б. Абд ал-Малик «вновь отстроил крепость ал-Баб», в 378 г.х./988 г. эмир Маймун б. Ахмад ал-Хашими «восстановил цитадель ал-Баба», в 381 г.х./991 г. ширваншах Мухаммад б. Ахмад «вновь отстроил крепость, укрепил ее», в 410 г.х./1019 г. ширваншах Йазид б. Ахмад «восстановил цитадель», в 414 г.х./1023 г. он же опять провел ремонтно-фортификационные работы, в 426 г.х./1035 г. ширваншах Абу Мансур Али б. Йазид «восстановил цитадель», в следующем году эмир Абд ал-Малик ремонтировал ее, в 457 г.х./1065 г. ширваншах Фарибурз б. Саллар «восстановил крепость и укрепил ее», и, наконец, в 461 г.х./1068 г. его сын Афридун «старался укрепить и восстановить крепость и приказал вырыть ров [перед ней]» (*Минорский В.Ф.* 1963). Такая стратиграфическая ситуация рассматриваемого типа кладки в системе кладки южной городской стены позволяет отнести ее к периоду до сер. X в. и после сер. VI в. (сооружение сасанидских стен Дербента). На основе всего вышесказанного наиболее приемлемо предположить, что такая кладка относится ко времени арабских завоеваний. Только в первый период арабских завоеваний (640–е гг.) на Восточный Кавказ и на Дербент было осуществлено не менее пяти крупномасштабных экспедиций арабов.

В завершении отмечу, что в площади раскопа на одной из облицовочных ложковых плит сасанидской кладки (6-й ряд от основания стены, на высоте 3,30 м от подошвы стены) имеются две врезные, расположенные одна над другой арабские надписи, выполненные почерком *куфи* и представляющие одно и то же слово *масджид* «мечеть» (рис. 7, 8, 11а). Длина верхней надписи 48 см, длина нижней надписи 40 см, высота строчных букв 4-5 см. Судя по палеографическим особенностям, надписи могут датироваться VIII–XII вв. На ложковой облицовочной плите, расположенной на ряд ниже (на высоте 2,40 м от подошвы стены), имеются врезные стилизованные изображения двух коней (высота каждого из рисунков около 25 см, длина около 37 см) (рис. 7, 8, 11б), ранее опубликованные М.И. Артамоновым (1946) и которые (особенно хорошо сохранившееся левое от зрителя изображение) по определению специалистов, возможно, воспроизводят арабскую или ахалтекинскую породу.

БИБЛИОГРАФИЯ

Артамонов М.И. 1946. Древний Дербент // СА. № 8.

Бутков П.Г. 1869. Записка персидского похода 1796 г., или все что я видел, слышал, узнал // *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. 2. СПб.

Гаджиев М.С., Бакушев М.А. 2006. Захоронения солдат российского гарнизона 1831 г. в цитадели Дербента // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4. 2006.

Минорский В.Ф. 1963. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.

РГВИА. Ф.349. Оп.12. Д.1970. План и описание осады Дербента. 1796 г.

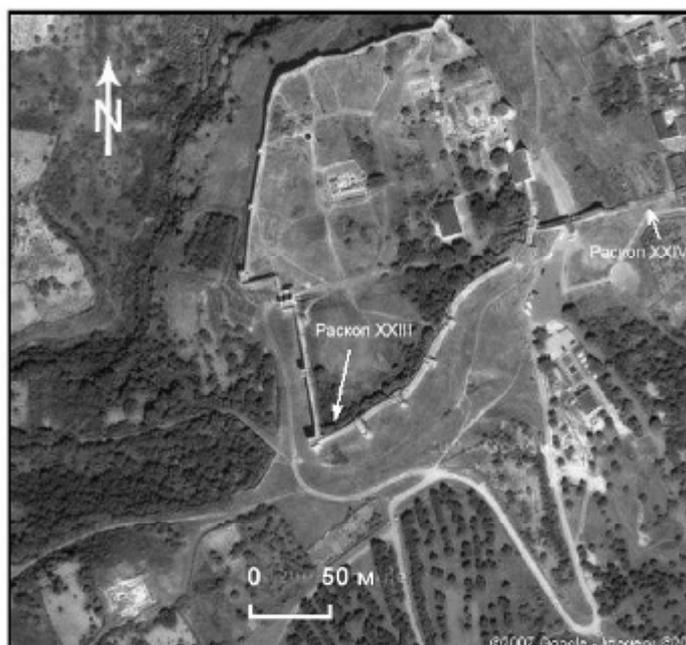

Рис. 1. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Вид с космоса (по: Google Imagery, 2007) с указанием местоположения раскопов XIII и XIV

Рис. 2. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Юго-западная башня и юго-восточная куртина. Вид с востока

Рис. 3. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Южный угол и вход в угловую башню

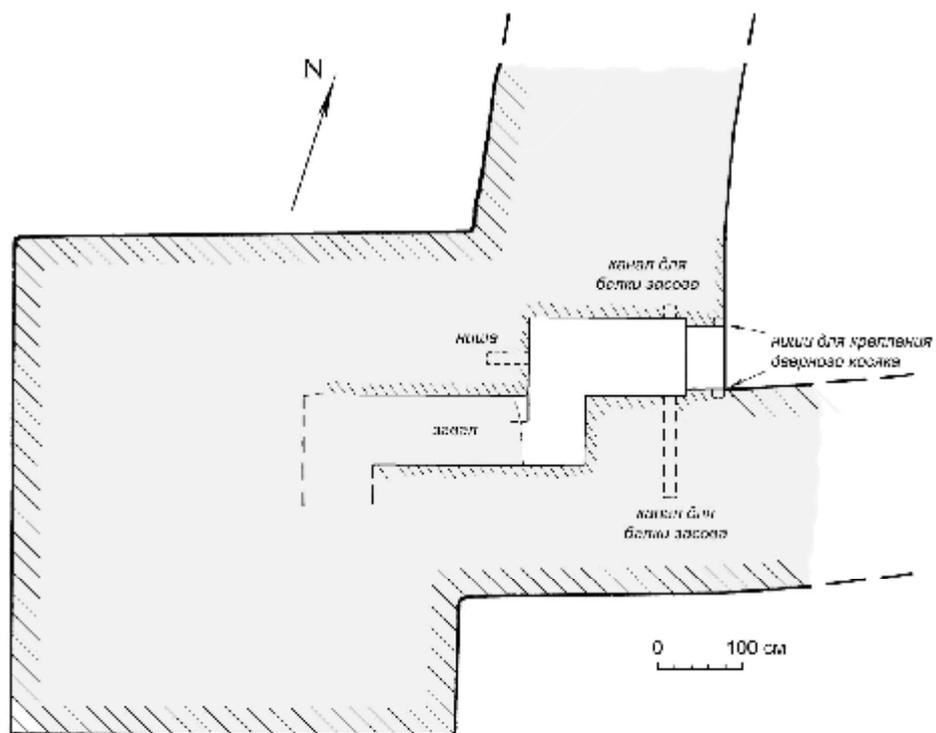

Рис. 4. Дербент. Цитадель Нарын-кала.
План южной угловой башни

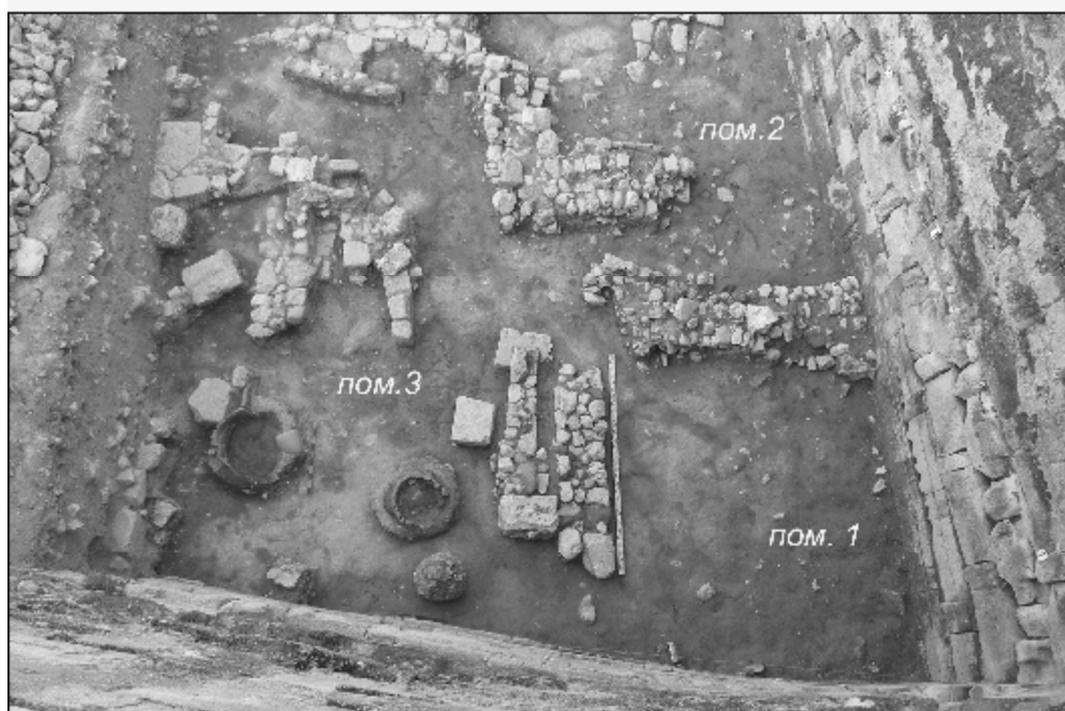
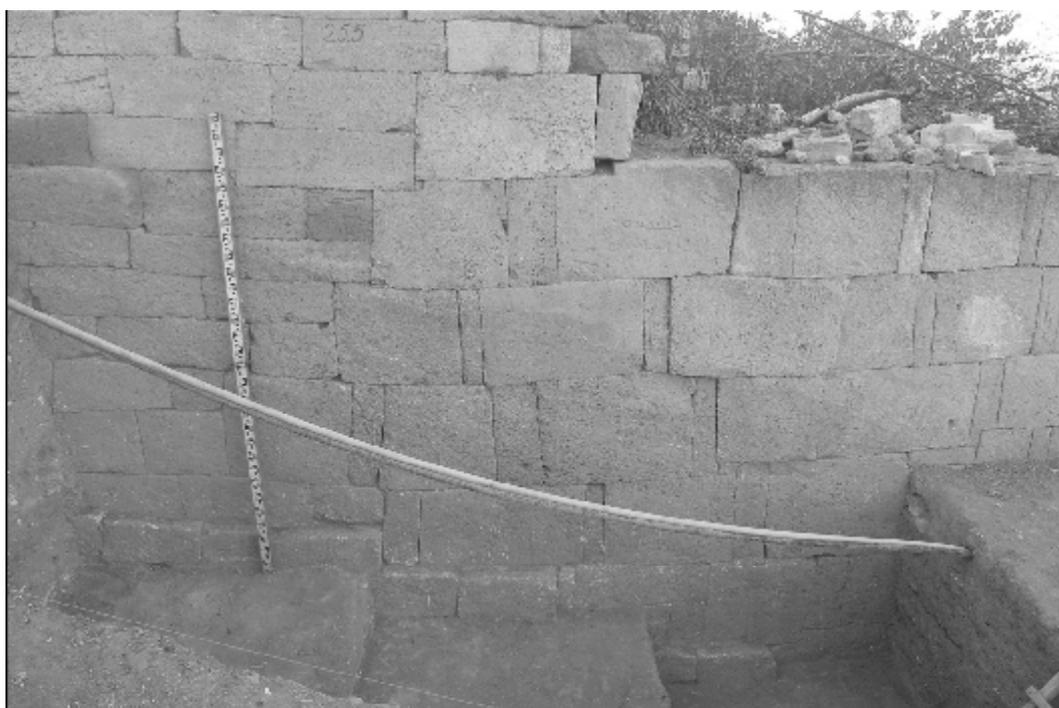

Рис. 5. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
Западный участок

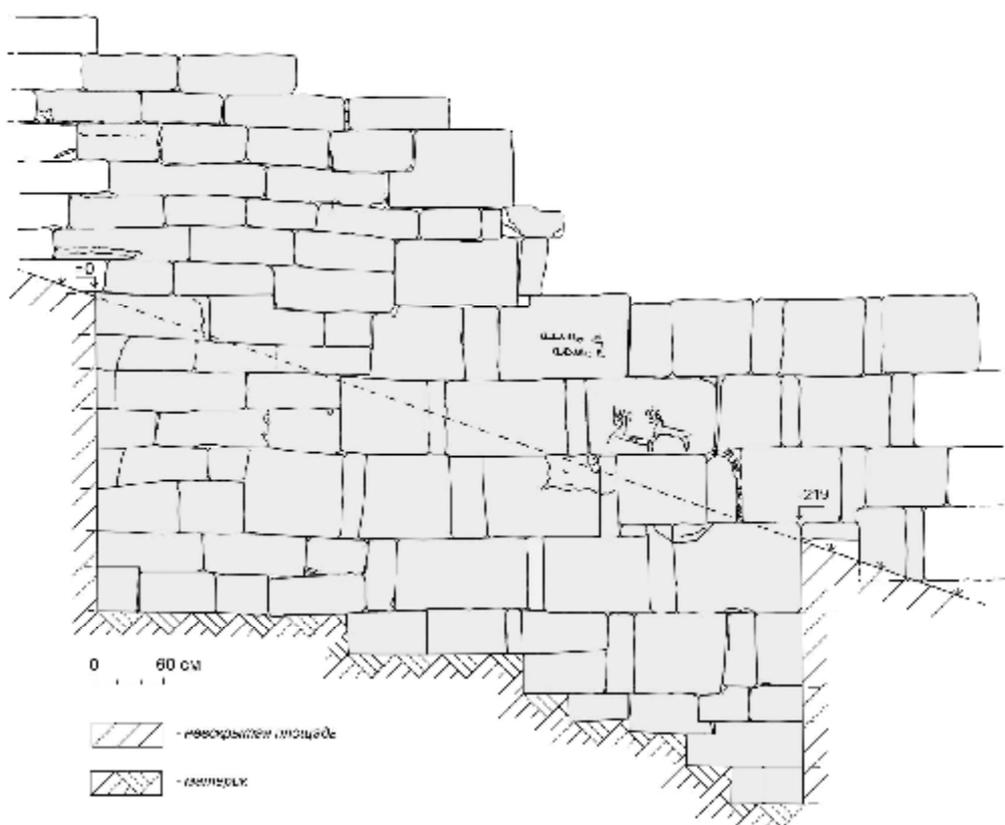

Рис. 8. Дербент. Раскоп XXIV.
Профиль участка южной оборонительной стены

Рис. 9. Дербент. Раскоп XXIV. Фрагменты иранских фаянсовых чаш

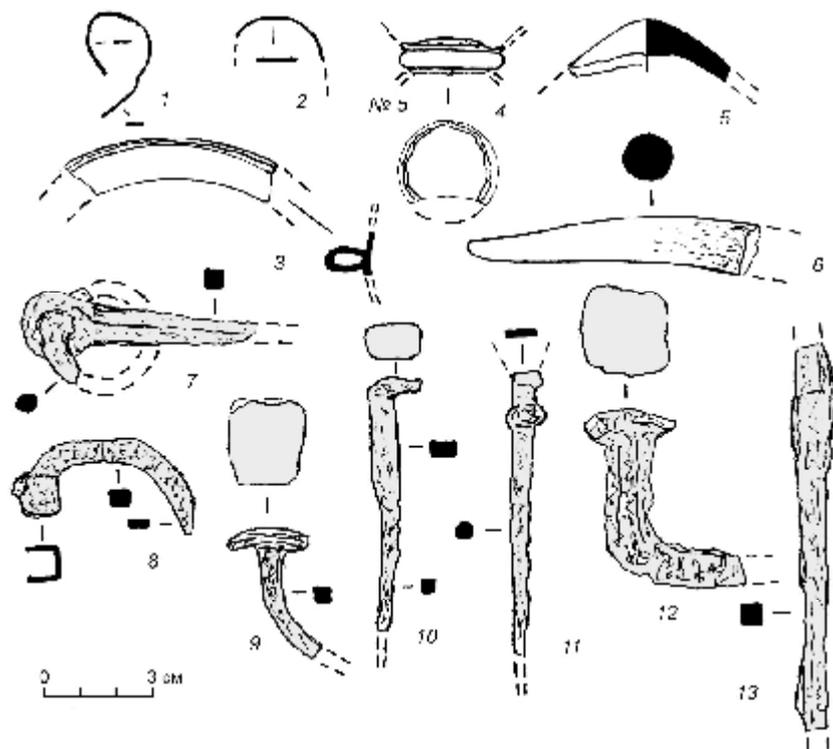

Рис. 10. Дербент. Раскоп XXIV. Индивидуально находки

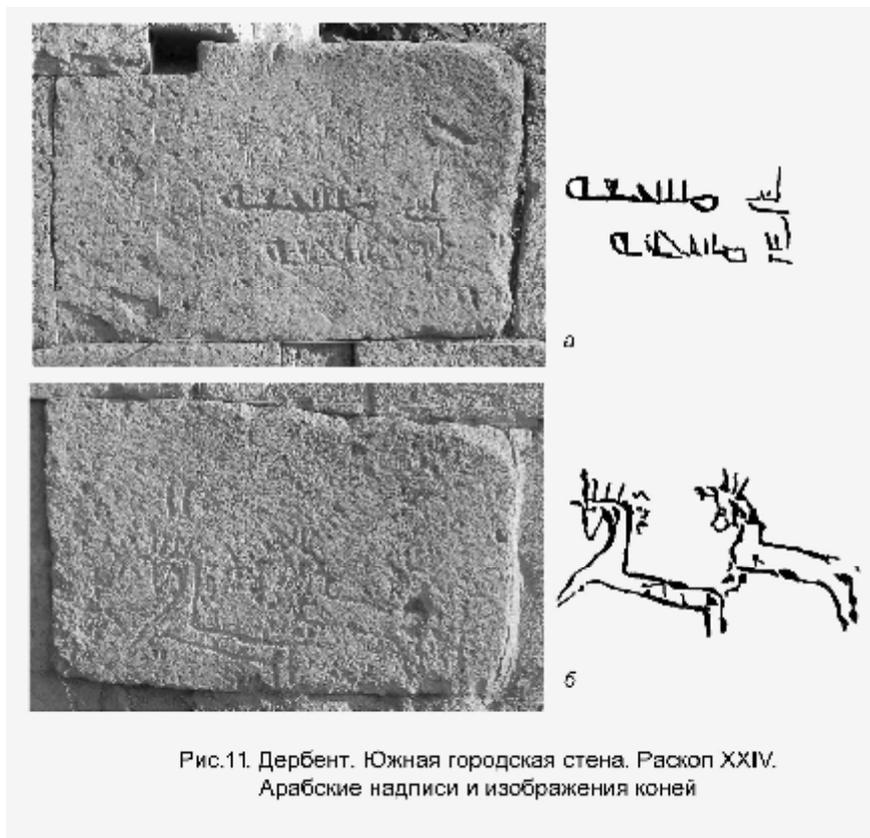

Рис.11. Дербент. Южная городская стена. Раскоп XXIV. Арабские надписи и изображения коней